

АПОКАЛИПСИС: ПРОСТО И ПОНЯТНО О САМОЙ ЗАГАДОЧНОЙ КНИГИ БИБЛИИ. ТИМОФЕЙ МЕДВЕДЕВ. МОСКВА: ЭКСМО, 2017, 288 с.; ISBN 978-5-699-93597-0 (НВК); 300 RUB.*

DOI: 10.29357/ISSN.2521-179X.2018.20.15

Сегодня на постсоветском пространстве продолжает сохраняться ситуация, при которой появление любого труда, написанного отечественным автором, принадлежащим к евангельской богословской традиции, само по себе является знаменательным событием в становлении и развитии теологии. Особенно, если речь идет о работах, посвященных толкованию библейского текста, ориентированных на широкую аудиторию и изданных значительным тиражом. Работа Т. Медведева как раз является книгой, которая (1) заявлена как толкование на книгу Апокалипсис Иоанна; (2) ориентирована на широкий круг читателей и распространяется через крупные книжные торговые сети; (3) издана в одном из крупнейших издательств общим тиражом в 2000 экземпляров. Несмотря на то, что книга не является академическим изданием, если учитывать (а) положение дел в области отечественного евангельского богословия и толкования библейских текстов, а также (б) потенциал распространения книги, то написание критического отзыва представляется вполне уместным.

При чтении создается впечатление, что объем книги искусственно увеличен посредством увеличения межстрочного интервала до и после абзаца. При этом в тексте книги нередко встречаются абзацы, состоящие из 1-2 предложений [напр., с. 9, 11, 12, 13, 16, 19 и т.д.]. В общий объем текста включен полный текст книги Откровения в Синодальном переводе, представленный без каких-либо комментариев и замечаний автора.

В тексте эпизодически встречаются указания на значения различных древнегреческих слов [с. 28, 29, 46, 134, 182, 201, 210, 223]. Предложение, объясняющее значение слова “апокалипсис”: “Слово ‘откровение’ происходит от греческого ἀποκάλυψις, что значит ‘открытие, раскрытие или снятие покрывала’” в дословной форме встречается в тексте два раза [см. с. 9, 28]. В данном случае слово написано на древнегреческом, но в последующих случаях слова представлены в транслитерации на латинице или кириллице. В некоторых случаях автор выдвигает неожиданные и ни чем не подкрепленные суждения о значении слов, например: “‘Николаит’ – греческое слово, означающее ‘тот, кто подчиняет людей’” [с. 46]. Однако, данное слово представляет собой дериват от имени *Nikolaus* и указывает на группу последователей некоего человека, который имел такое имя.

В процессе чтения книги возникает вопрос о ее жанровой принадлежности. С одной стороны, аннотация И. Князева относит книгу к глубоким и качественным

* Статья поступила в редакцию 26.02.2018; утверждена в печать 13.03.2018

исследованиям, выполненным на высочайшем богословском уровне. М. Моргулис характеризует текст как “духовное исследование”. Организация материала также соответствует структуре комментариев, разъясняющих библейский текст. Однако после ознакомления с материалом приходится признать, что книга — это не комментарий и не исследование. Возможно, ее можно отнести к духовным размышлениям, носящим скорее интуитивный нежели исследовательский характер. По стилю и структуре текст напоминает план-конспект публичной речи, содержащий ключевые тезисы без какой-либо аргументации и развития обозначенной мысли. Информация о литературном редакторе отсутствует, а стиль изложения материала определенно не является сильной стороной издания. Оставшийся открытым вопрос о жанровой принадлежности книги открывает другую проблему — кому данная книга может быть действительно полезной и интересной и при каких обстоятельствах человеку стоит обратиться к ее содержанию?

Герменевтический подход автора к прочтению Апокалипсиса Иоанна представляет собой вариацию “футуристического” прочтения текста, выводы которого во многом определяются диспенсационным подходом автора к восприятию истории и христианской эсхатологии. При этом, встречающиеся в тексте обращения к историческому контексту книги [напр. с.12, 53] носят фрагментарный и непоследовательный характер.

Толкование текста исходит из предпосылки, что книга Откровения содержит предсказательные пророчества, относящиеся к реалиям жизни современного человека, живущего в эпоху технологического прогресса. В тексте нередко можно встретить милитаризованную риторику. Например, при истолковании суда пятой трубы (Откр. 9), образ вышедшей из дыма саранчи сначала указывает на то, что существует версия, согласно которой “здесь описывается биологическое оружие, то есть вирусы, такие как грипп”, а потом продолжает: “Хотя дальнейшее описание внешнего вида указывает на боевую технику современных армий, такую как вертолеты, танки, беспилотные аппараты, и применение ими ракет” [с. 124].

Особое место в интерпретации Апокалипсиса для автора занимает Китай и мусульманские страны. Именно их образ автор видит при толковании Откр. 9:16 на том основании, что “две тьмы тем” — это, по мнению автора, двести миллионов солдат, которых “в наше время может выставить или Китай или сорок четыре мусульманские страны вместе” [с. 130]. При этом, представленные цвета коней совпадают с популярными цветами Китая: “...знамя Китая красно-желтого цвета, большая часть китайской армии одета в синюю форму, Китай называют желтой угрозой, а огнедышащие драконы с большими головами — любимый китайский символ [с. 130]. Интересно отметить, что ранее, один из общепризнанных лидеров евангельского движения при описании битвы, которая должна произойти в районе реки Ефрат написал: “Имеем ввиду Китай, имеющий четыреста пятьдесят миллионов жителей, Японию, Корею, Сиам и им подобные” [с. 210]¹. История интерпретации книги Откровения знает множество примеров, когда толкователь видел в тексте исключительно реалии

¹ Каргель И. В. *Толкователь Откровения Святого Иоанна Богослова*. – СПб.: Художественная литература, 1991. – 270 с.

своего времени: магометанское нашествие, римских пап и институт папства как таковой, протестантскую реформацию, французскую революцию, отдельных политических лидеров – Карла Великого, Муссолини, Иосифа Сталина и др. Несмотря на то, что подобное прочтение направлено на актуализацию текста и его послания для современного читателя, такой подход поднимает весьма серьезные философско-герменевтические и богословские вопросы: связаны ли данные образы с ветхозаветной апокалиптической традицией? Если да, то таким образом и что должно быть исходной точкой в интерпретации – мировоззренческо-герменевтическая призма человека сформированная реалиями политической обстановки и технологического прогресса или же интерпретация современной реальности сквозь призму того послания, которое библейские тексты в себе содержат? Если мы утверждаем, что текст содержит пророчество исключительно о современных политических реалиях и достижениях технологического прогресса, тогда как быть с христианами, жившими до нас, в том числе и первыми получателями текста, или с теми христианами, которые живут в странах, где технологический прогресс не так развит, а политическая обстановка отличается от нашей? Как следствие, возникает вопрос – неужели данные читатели не имеют должной мировоззренческо-герменевтической предпосылки для адекватного восприятия текста? Заданными вопросами кроется фундаментальная богословская проблема – подобное восприятие текста актуализирует его значение для “небольшой группы читателей” и деактуализирует для всех остальных христиан, в том числе – наших предшественников. Евангельское восприятие библейского текста не позволяет согласиться с подобным заключением.

С представленной выше проблемой связана еще одна особенность восприятия текста Апокалипсиса Т. Медведевым – семь посланий (Откр. 2-3) как периодизация церковной истории. Данный подход имеет широкое распространение, что не снимает обращенных к нему серьезных вопросов. Каждая попытка периодизации церковной истории сквозь призму семи посланий Откровения носит субъективный характер. Данная точка зрения не является исключением. Рассмотрение подобного подхода не должно быть связано с определением релевантности выставленных хронологических рамок, но требует решения более существенного вопроса – насколько верно подобное отношение к данному тексту в принципе? Опыт соприкосновения с подобной интерпретацией неизменно демонстрирует следующее – сторонники данного подхода осмысливают свою эпоху, как время Лаодикийского периода, который, согласно содержанию Откр. 3:14-22, характеризуется экономическим благополучием и процветанием церкви, ведущим к ее “остыванию” и духовной теплоте, т.е. бесполезности. Фундаментальная проблема данного подхода скрыта в предпосылке, согласно которой Церковь Божья, состоящая из различных этнических групп и расположенная на различных континентах планеты Земля, характеризуется неким универсальным состоянием и вызовами, сменяющимися в календарной перспективе. Это означает, что если страдают, принимают мученическую смерть, испытывают трудности с догматическим самоопределением и благоденствуют в роскоши, то непременно все и сразу. Конечно, на самом деле это не так. Если отталкиваться от самого текста книги Откровения, то становится очевидным следующее: (1) все семь

церквей – это реально существовавшие церкви в данном регионе во второй половине первого века; (2) проблема, с которой столкнулись члены Лаодикийской церкви – это действительно проблема функциональной бесполезности, вызванной материальным благополучием и самодостаточностью; (3) проблемы другой церкви, например, в Пергаме, носят совершенно иной характер и не имеют ничего общего с вопросами экономического благосостояния; (4) как церковь в Лаодикии, так и церковь в Пергаме существовали в одну историческую эпоху, которая определяется сторонниками подобного подхода как Ефесский период. Если посмотреть на данный подход с точки зрения его релевантности современным реалиям жизни церкви в мире², то возникает проблема актуальности обличения, связанного с экономической самодостаточностью, роскошью и богатством для преследуемых христиан в Северной Корее, Сирии, Ираке, Пакистане. Поставленные вопросы могут послужить отправной точкой для дальнейшего осмысления текста книги Откровения и диалога с автором.

В заключении необходимо привести еще одно, пожалуй, наиболее важное наблюдение. Представленное в книге разъяснение стиха Откр. 17:9 по стилю изложения материала очень сильно отличается от остального текста книги. Проверка текста, начинающегося на с. 212 словами “Американское антиэмигрантское движение, известное как нейтивизм (*nativism*)...” и заканчивающегося на с. 215 переходом к комментарию 17:10, показало, что данный отрывок представляет собой текст статьи Комлева Алексея “Откуда пошел адвентистский антикатолицизм”, опубликованной на ресурсах “Богословие и жизнь” 26.11.2010 [theologian.msk.ru] и Vaznica.info 13.11.13. Текст статьи в книге не выделен кавычками, ссылок на источники и автора нет. При этом, материал приводится в полном объеме и дословно и должен быть классифицирован как плагиат и грубейшее нарушение писательской этики.

Несмотря на существующий дефицит материалов по изучению книги Откровения на русском языке, данная книга имеет низкий потенциал для привнесения вклада в богословский диалог и осмысление значения текста Апокалипсиса. Тем не менее, ее публикация имеет ценность при решении задач, связанных с вопросами восприятия текста Откровения отдельными представителями современного евангельского христианства. А именно, на основании данного источника можно проанализировать существующую герменевтическую парадигму восприятия библейского текста, оценить степень владения базовым материалом, связанным с изучением и интерпретацией библейских текстов, в том числе, источников, принадлежащих к корпусу апокалиптической литературы.

*Александр Беляев,
Религиозная организация – духовная образовательная организация
Высшего образования евангельских христиан-баптистов
“Санкт-Петербургский христианский университет”
Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0002-3347-3432*

² Данный прием использует автор книги – “Но если отвлечься ... и здраво посмотреть на современный мир ...” [с. 206].